

УДК 1751

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В
ТВОРЧЕСТВЕ Х.Л. БОРХЕСА И У. ЭКО НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ Х.Л.
БОРХЕСА «РОЗА ПАРАЦЕЛЬСА» И «ВАВИЛОНСКАЯ БИБЛИОТЕКА» И
РОМАНА У. ЭКО «ИМЯ РОЗЫ»**

Бурак Михаил Сергеевич

Санкт-Петербург, СПбГЭУ (ЮНЕКОН)

гуманитарный ф-т

кафедра романо-германской филологии и перевода

канд.филол.наук., ст. преп.

E-mail: bertran4442000@yandex.ru

+7-911-938-14-58.

Аннотация

Данная статья посвящена некоторым аспектам интертекстуальных связей в творчестве Х.Л. Борхеса и У.Эко. Исследование проводится на материале рассказов Х.Л. Борхеса «Роза Парацельса» и «Вавилонская библиотека» и романа У. Эко «Имя Розы». В статье анализируются фрагменты текстов указанных выше произведений. В ходе анализа автор статьи выделяет два основных типа корреляций между идеями, отражёнными в данных фрагментах. Первый тип представляет собой полемику Эко с Борхесом. Второй – интерпретацию или развитие Эко идей Борхеса. Особое место в творчестве обоих писателей занимает тема лабиринта. В этой связи значимым представляется концепт *ризомы*, являющийся существенным для романа Эко «Имя розы» и подготовленный во многом творчеством Борхеса. В качестве результатов проведённого исследования представляется возможным утверждать следующее. В творчестве У. Эко, на первый план выступает идея «мир как текст», в то время как в творчестве Х.Л. Борхеса триада «миф-символ-метафора» способствует созданию гениальной притчи или мистического откровения, где на нескольких страницах сплетены воедино различные религиозные и философские доктрины. Исследование носит междисциплинарный характер и может представлять интерес для изучающих литературу, философию и культурологию.

Ключевые слова: ризома, лабиринт, библиотека, интертекстуальные связи, символ, метафора.

**SOME ASPECTS OF THE INTERTEXTUAL RELATIONSHIPS
BETWEEN THE WORK OF J.L. BORGES AND U.ECO WITH REFERENCE TO
"THE LIBRARY OF BABEL", "THE ROSE OF PARACELSUS", BOTH
WRITTEN BY J.L. BORGES, AND THE "NAME OF THE ROSE" BY U. ECO**

Mikhail S. Burak

Saint-Petersburg, Saint-Petersburg State University of Economics

Arts school

Department of Romance and Germanic languages and translation
Senior lecturer. Cand. Sc. Philology
E-mail: bertran4442000@yandex.ru
+7-911-938-14-58.

ABSTRACT

The present paper is dedicated to several aspects of intertextual relationships between J.L. Borges' and U. Eco's works. Several extracts from "The Library of Babel", "The Rose of Paracelsus", both written by J.L. Borges, and some extracts from the "Name of The Rose" written by U. Eco, are analyzed here. Two main types of correlations between the above texts are examined. The first type constitutes a sort of a controversy made by Eco towards Borges. The second one is a special kind of interpretation of Borges' ideas by Eco. A special point in the work of both is the subject of labyrinth. In this concern, the concept of *risoma* proves to be of great importance for the Eco's novel "Name of The Rose". As result of this research work, we can state that the idea "the world as text" is crucial for the work of Eco. While as regards Borges, it is the combination of *myth*, *symbol* and *metaphor* that helps him to create a succinct parable or a mystical short message, where on quite a few pages a true collection of different religious and philosophical doctrines appears. The present study lies within the area of different subjects and may be interesting for everyone studying literature, philosophy, history and theory of culture.

Key words: *risoma*, labyrinth, library, intertextual relationships, symbol, metaphor.

Данная статья посвящена интертекстуальным связям в творчестве Х.Л. Борхеса и У. Эко на материале рассказов Х.Л. Борхеса «Вавилонская Библиотека» и «Роза Парацельса» и романа У. Эко «Имя Розы».

Актуальность этой работы определяется комплексной парадигмой междисциплинарного исследования, т.к глубина и значимость рассматриваемых тем лежит в сфере интересов разных областей научных знаний: философии, культурологии, литературы. Особый интерес представляет концепт *ризомы* как саморазвивающейся системы.

Цель данной работы состоит в анализе интертекстуальных связей в творчестве двух выдающихся деятелей мировой культуры. Это представляется особенно интересным с учётом того, что Х.Л. Борхес является вдохновителем и предтечей литературы постмодерна, а У. Эко её главным теоретиком и одновременно активным творцом.

В качестве основных методов исследования нами используется анализ фрагментов текстов обоих авторов, а также их сопоставление с рядом критических комментариев. Уникальность данной ситуации заключается в том, что У. Эко, будучи нашим современником, а с другой стороны, выдающимся историком и теоретиком культуры, сумел соединить в своём многогранном творчестве высокий уровень научного знания и владение приёмами художественного текста с максимально глубоким проникновением в исследуемую им эпоху. Благодаря этому влияние наследия Х.Л. Борхеса на его творчество представляется интересным и важным.

С нашей точки зрения между творчеством Х.Л. Борхеса, в частности, его рассказами «Вавилонская библиотека» и «Роза Парацельса» и романом У. Эко «Имя розы» можно установить 2 основных типа корреляций. Первый тип предполагает открытую полемику. В рамках второго типа У. Эко по-своему интерпретирует и развивает мысль Х.Л. Борхеса, или У. Эко дополняет Х.Л. Борхеса, говоря о тех же явлениях и предметах, но рассматривает их с иного угла зрения.

Ряд тем служат важными составляющими в творчестве обоих писателей. Речь идёт, в частности, о теме стремления к власти интеллектуальной и духовной, к обладанию секретом, дающим эту власть, о роли книги и книг, об образе библиотеки-лабиринта [4], о бедности, о фанатизме, о предательстве, и др.

Однако, эти темы раскрываются обоими писателями по-разному. У Борхеса – мастера короткого рассказа, философа, поэта метафора приобретает самодовлеющую ценность и становится краеугольным камнем повествования. По справедливому замечанию О.А. Барма «Одной из таких метафор является лабиринт, выступающий элементом системы понятий философского миропонимания Борхеса» [1, с.141]. Триада «миф-символ-метафора» вводит читателя в особый мир, где гений автора даёт простор фантазии и синтезирует мудрость минувших времён, органично сплетая воедино философские системы и религиозные доктрины.

Что касается У. Эко, у него как у истинного семиотика эстетическая игра, калейдоскоп смыслов и символов, вариативность смыслового ряда являет собой яркую мозаику. Согласно наблюдению Т.Г. Струковой «Эко подчёркивает, что полная «открытость» произведения оборачивается ускользанием изначально заложенного смысла. Эко считает, что слова не говорят, а *маскируют*» [4, с. 3]. В «Заметках на полях «Имени Розы»» У. Эко писал: «Созданный нами мир указывает, куда должен идти сюжет... Персонажи обязаны подчиняться законам мира, в котором они живут. То есть писатель – пленник собственных предпосылок» [5, с.11].

Итак, первый тип (*полемика*) указанных выше корреляций можно, в частности, продемонстрировать следующими отрывками:

Роза Парацельса

«Мы не в Раю, – настойчиво повторил юноша, – здесь, под луной, все смертно. – А где же мы тогда? Неужели ты думаешь, что Всевышний мог создать что-то, помимо Рая? Понимаешь ли ты, что Грехопадение – это неспособность осознать, что мы в Раю?» [2, с.569].

Вавилонская библиотека

«Я думаю, что человеческий род единственный – близок к угасанию, а Библиотека сохранится: освещенная, необитаемая, бесконечная, абсолютно неподвижная, наполненная драгоценными томами, бесполезная, нетленная, таинственная» [2, с. 147].

Имя Розы

«– Сейчас, – продолжил он, – Антихрист, должно быть, действительно возобладает, потому что нет больше знаний, чтобы от него защищаться. Впрочем, сегодня ночью мы уже смотрели ему в лицо». – «Кому в лицо?» – ошеломленно переспросил я. – «Хорхе. В этом лице, иссушенном ненавистью к философии, я впервые в жизни увидел лик Антихриста. Он не из племени Иудина идет, как считают его провозвестники, и не из дальней страны». [6, с.294].

Имя Розы

«Зрелище запустения и смерти открылось моему взору, затуманенному слезами» [6, с.297].

В первых двух фрагментах представлена идея Борхеса о единой природе божественного начала, которое не может быть разрушено несовершенством человеческого разума, не способного в полной мере воспринять вечную, всеобъемлющую и совершенную Библиотеку-Универсум. А Эко в своём романе предлагает идею неизбежности противостояния божественного дьявольскому и небесного земному. Тем самым транслируется мировидение, присущее средневековому сознанию. Крупнейшая в христианском мире Библиотека гибнет именно по наущению дьявола, принявшего человеческий облик. А сцены «земного апокалипсиса» в романе «Имя Розы» служат

контрастом по отношению к образу, созданному Борхесом и связанному с «внутренним» единством, присущим высшему началу, с единством мироздания.

Ко второму типу интертекстуальных связей Борхес-Эко можно отнести, в частности, следующие фрагменты:

Вавилонская библиотека

«Их гигиеническому, аскетическому пылу мы обязаны бессмысленной потерей миллионов книг» [2, с. 145].

Имя Розы

«Антихрист способен родиться из того же благочестия, из той же любви к Господу, однако чрезмерной. Из любви к истине. Как еретик рождается из святого, а бесноватый — из провидца... Хорхе совершил дьявольские деяния потому, что он так сладострастно любил свою правоту, что полагал, будто все позволено тому, кто борется с неправотой. Хорхе боялся второй книги Аристотеля потому, что она, вероятно, учила преобразовать любую истину, дабы не становиться рабами собственных убеждений. Должно быть, обязанность всякого, кто любит людей, — учить смеяться над истиной, учить смеяться саму истину, так как единственная твердая истина — что надо освободиться от нездоровой страсти к истине» [6, с. 294].

Тот, кто жаждет обладать духовной властью, неизбежно поддаётся искушению осознания своей «божественной» миссии. А т.к. бытие Бога не доступно человеческому разумению, Эко устами Вильгельма предлагает неожиданную альтернативу — *смех*: во имя любви к ближнему смеяться над догмой, не давая ей стать орудием в руках лжепророка.

А вот другой пример.

Вавилонская Библиотека

«Когда я умру, чьи-нибудь милосердные руки перебросят меня через перила, могилой мне станет бездонный воздух; мое тело будет медленно падать, разлагаясь, исчезая в ветре, который вызывает не имеющее конца падение. Я утверждаю, что Библиотека беспредельна» [2, с. 143].

Имя Розы

«Мне остается только молчать. *O quam salubre, quam iucundum et suave est sedere in solitudine et tacere et loqui cum Deo!*¹ Скоро уж я возвращусь к своим началам. *Gott ist ein lautes Nichts, ihn rührt kein Nun noch Hier*²... Скоро уж я погружусь в наиширочайшую пустыню, совершенно гладкую и неизмеримую, где подлинно честное сердце изнемогает в блаженстве» [6, с. 298].

Как обычно, Борхес «упаковывает» всё в метафору. Мифологемы как будто порождают сами себя: бесконечность Библиотеки, бесконечность падения, ветер, порождаемый этой бесконечностью и мёртвое тело, постепенно разрушающееся в неосязаемом пространстве (в оригинале букв.: «моё тело... растворится в ветре, порождённом падением... — *mi cuerpo ... disolverá en el viento engendrado por la caída.*» [8, с.106]). Здесь опять сливаются воедино духовное и материальное начала, демонстрируя незыблемость борхесовской Вселенной с её упорядоченным «периодичным» хаосом. Эко по сути говорит о том же, но с иного угла зрения. Устами Адсона Эко подчёркивает, что в *Ничто* сердце, достигшее духовных высот, обретает блаженство.

¹ О, сколь полезно, сколь весело и сладко сидеть в тиши, молчать и говорить с Богом! (лат.)
Перевод Е.Костюкович

² Бог — полное Ничто, его не касаются ни «теперь», ни «здесь» (нем.), Ангел Силезский.
Перевод Е. Костюкович

Что касается интертекстуальных связей в указанных выше произведениях, в ряде случаев имеет место контаминация первого типа (полемика) и второго типа (собственная интерпретация, развитие идей Борхеса Эко):

Вавилонская библиотека

«Ходят разговоры (я слышал) о горячечной Библиотеке, в которой случайные тома в непрерывном пасьянсе превращаются в другие, смешивая и отрицая все, что утверждалось, как обезумевшее божество. Слова эти, которые не только разоблачают беспорядок, но и служат его примером, явно обнаруживают дурной вкус и безнадёжное невежество» [2, с. 149].

«Библиотека безгранична и периодична. Если бы вечный странник пустился в путь в каком-либо направлении, он смог бы убедиться по прошествии веков, что те же книги повторяются в том же беспорядке, который, будучи повторенным, становится порядком: Порядком. Эта изящная надежда скрашивает мое одиночество» [2, с. 150].

Имя Розы

«Исходный порядок — это как сеть, или как лестница, которую используют, чтоб куда-нибудь подняться. Однако после этого лестницу необходимо отбрасывать, потому что обнаруживается, что хотя она пригодилась, в ней самой не было никакого смысла... Единственные полезные истины — это орудия, которые потом отбрасывают...»

Трудно смириться с идеей, что в мире не может быть порядка, потому что им оскорблялась бы свободная воля Господа и его всемогущество. Так свобода Господа становится для нас приговором, по крайней мере приговором нашему достоинству» [6, с. 295].

У Борхеса термин *Divinidad delirante* (обезумевшее, букв. «бредящее» божество) — есть доказательство плохого вкуса тех, кто придумал данное определение. Эко здесь вступает с ним в прямую полемику, но в то же время и расширяет горизонты этой полемики, а с другой стороны, «отсылает» читателя к Борхесу. Последний говорит о том, что, будучи периодичным, хаос, упорядочивает сам себя. Неслучайно употребление в оригинальном тексте слова «порядок» сначала с неопределённым артиклем, а затем с определённым: *un orden-el orden*. Таким образом подчеркивается тот факт, что благодаря своей периодичности хаос превращается в настоящий («законный», «законченный») Порядок. Эко устами Вильгельма делает акцент на отсутствии какого-либо порядка во Вселенной, на несовершенстве и в ряде случаев бесполезности человеческого ума, а также на всевластии человеческой гордыни, благодаря которой человек обречён на бессмысленные странствия в *лабиринте* духовных и интеллектуальных поисков.

С другой стороны, что представляется не менее важным, по наблюдению самого автора романа, простой читатель понял, что его текст — история лабиринтов, и не только пространственных [7, с.388]. В этой связи приобретает особую значимость концепт *ризомы*.

По мнению О.А. Барма элементы ризомы присутствуют уже в лабиринтах Борхеса. «Лабиринты Борхеса обладают такими признаками функционирования как множественность, невозможность выделить системную доминанту, центр... У ризомы не выделяется смыслообразующий центр, а, следовательно, и периферия. Она не начинается и не завершается. Нет центральной точки, которая задавала бы вектор её движения. Потенциально такая структура безгранична... Но при всей разнородности, ризома являет собой целостность, которая, несмотря на постоянное взаимодействие с внешней средой, не растворяется в ней, представляя собой конкретный отдельный объект... Не менее важной характеристикой является незавершённость, внутренняя динамика и непрерывность становления ризомы. Её динамичность обусловлена собственной нестабильностью, а не внешним влиянием» [1, с. 142].

А вот, что говорит о лабиринтах сам Эко. «Абстрактная модель догадки — лабиринт. Но они известны трех видов. Первый — греческий: лабиринт Тесея. В нем

никому не удастся заблудиться... Собственно, лабиринт – это и есть нить Ариадны. Существует еще лабиринт маньеристический. В плане это что-то наподобие дерева – корни, крона. Разветвленные коридоры со множеством тупиков. Выход один. Но как его найти? Ариаднина нить нужна и тут. Такой лабиринт – модель *trial-and-error process*. И наконец, существует сетка – то, что у Делеза и Гваттари называется «ризомой». Ризома так устроена, что в ней каждая дорожка имеет возможность пересечься с другой. Нет центра, нет периферии, нет выхода. Потенциально такая структура безгранична. Пространство догадки – это пространство ризомы. Мир, в котором Вильгельм (как он обнаруживает) обитает, – этот мир выстроен уже как ризома. Вернее, по идее выстроен как ризома. Хотя на самом деле не достроен до конца» [6, с. 20].

Возвращаясь к «Розе Парацельса» и её связи с романом «Имя Розы», нам представляется также важной следующая трактовка. Разрушение монастыря – средоточия зла и порока – утверждает антитезу: мир Горний – мир дольний, что снова позволяет Эко не только вступить в полемику с Борхесом, но и максимально расширить её горизонты. Роза, возрождённая из пепла Парацельсом в рассказе Борхеса «Роза Парацельса», – есть символ, метафора, притча. Пространство этой притчи – пространство магии, алхимии и Веры. В то же время противопоставление церкви Небесной и церкви Земной у Эко со всеми её язвами, пороками, жаждой власти и фанатизмом – есть реальность вполне историческая.

Роман Эко заканчивается латинским изречением: «*Stat rosa pristina nomine, nomina nuda tenemus*»³ [5, с.295]. Сам автор говорит по этому поводу следующее: «Цитата взята из поэмы «*De contemptu mundi*»⁴ бенедиктинца Бернарда Морланского (XII в.)...у Бернарда к традиционному топосу (великие мужи, пышные города, прекрасные принцессы – все превратится в ничто) добавлена еще одна мысль: что от исчезнувших вещей остаются пустые имена. Напоминаю – у Абельера пример «*nulla rosa est*» использован для доказательства, что язык способен описывать и исчезнувшие и несуществующие вещи» [5, с.1].

Образ Розы в мировой культуре многогранен [3]. Для нас в данном случае особенно важно, что Розу в её божественном, вечном, «абсолютном» проявлении невозможно «объяснить», подобно тому, как человеку невозможно познать бытие Бога. Поэтому, вне зависимости от игры смыслов и иллюзии значений нам представляется несомненным следующее. Незыблемость Веры зиждется на Благой Воле. Вера необходима тому, кто хочет сохранить духовное начало мира. Разрушение крупнейшего центра христианской культуры злой волей интеллектуала-фанатика лишь доказывает то, что счастье не может быть достигнуто ценой власти над людьми, а насилие не может быть оправдано идеей. Этот смысл можно вывести и из «Розы Парацельса» Борхеса. Парацельс отвергает готовность Гризебаха служить ему фанатично и рабски в обмен на материальное подтверждение чуда. Он предпочитает прослыть недостойным в глазах недостойного, нежели поддаться искушению грехопадения. Он предпочитает смирение обучению профана, готового во имя идеи уничтожить прекрасное, в том числе и потому, что у таких как Гризебах есть потенциал стать такими как Хорхе Бургосский. Парацельс возрождает розу ради восстановления Баланса и высшей Справедливости. В романе Эко ни разрушенный монастырь, ни даже рукописи былой библиотеки невозможно восстановить в их материальном, физическом воплощении. Однако, смерть материальная – есть удел всего земного. А престарелый Адсон, проживший жизнь праведником, готов встретить смерть и слиться с Божественным Ничто, ибо он чист духом. И опять оба автора, каждый по-своему, говорят о силе Веры.

³ «Роза при имени прежнем – с нагими мы впредь именами» (лат.)

⁴ «О презрении к миру» (лат.)

Вавилонская библиотека:

«Пусть существует небо, даже если мое место в аду. Пусть я буду погран и уничтожен, но хотя бы на миг, хотя бы в одном существе твоя огромная Библиотека будет оправдана» [2, с. 145].

Роза Парацельса

«Неужели ты думаешь, что Всевышний мог создать что-то, помимо Рая?» [2, с.569].

Имя Розы:

«Скоро уж я погружусь в наиширочайшую пустыню, совершенно гладкую и неизмеримую, где подлинно честное сердце изнемогает в блаженстве» [6, с. 298].

С другой стороны, представляется важным ещё раз вспомнить приведённую выше цитату из «Имени Розы»: «Должно быть, обязанность всякого, кто любит людей, — учить смеяться над истиной, учить смеяться саму истину, так как единственная твердая истина — что надо освободиться от нездоровой страсти к истине» [6, с.294], где Эко устами Вильгельма предлагает нам смеяться над чрезмерной любовью к истине, над фанатичной преданностью идее и её превосходством над всем.

Другими словами, и по-другому от этого же предостерегает Парацельс и Гризобаха, призывая последнего верить только в силу жизненного пути: «Мне известно лишь, что есть дорога» [2, с. 569].

В качестве результатов проведённого исследования представляется возможным утверждать, что при наличии многих схожих моментов очевидна полемика У. Эко с Х.Л. Борхесом и стремление первого расширить горизонты данной полемики. В творчестве У. Эко на первый план выступает идея «мир как текст», являющаяся одним из краеугольных камней эстетики постмодерна. В то время как в творчестве Борхеса именно означенная выше триада «миф-символ-метафора» способствует созданию гениальной притчи, сказки, мистическо-философского откровения, вобравшего в себя мудрость предшественников и предлагающего потомкам и современникам синтез этой мудрости, обогащённый духовным опытом автора.

В отношении концепта ризомы, явления во многом соответствующего современной парадигме как научного, так и художественного мировосприятия, можно говорить об активной роли У. Эко в разработке данного явления и в терминологическом, и в художественном плане, что также является заслугой Х.Л. Борхеса, идеологически подготовившего эту разработку.

К сожалению, рамки статьи не позволяют полностью осветить тему. В качестве основного вывода можно говорить о том, что ценность творчества того или иного писателя в контексте мировой культуры определяется, в числе прочего его осознанной ей сопричастностью. Одна из граней творчества У. Эко, на наш взгляд, пока недостаточно исследованная, заключается в возможности появления новых и неожиданных трактовок идей и смыслов в творчестве его предшественников, и прежде всего Х.Л. Борхеса. Данная проблематика представляется нам многоаспектной и разноплановой. В частности, особого внимания заслуживают углублённое рассмотрение концепции *лабиринта* и тема *бедной жизни как духовного подвижничества*, чему мы намерены посвятить дальнейшее исследование.

Список литературы

1. Барма О.А. Ризоморфный лабиринт как форма восприятия библиотеки в творчестве Х.Л. Борхеса // Педагогические науки. Культурология. 2012. № 15. С. 141-144.
2. Борхес Х.Л. Коллекция: авторский сборник. СПб.: Северо-Запад, 1992. 640 с.
3. Бразговская Е.Е. Та роза, которая вне тленья и стиха... [Электронный ресурс]: этюд о розе Борхеса и Эко / Пермский педагогический университет. Пермь, 2006.

- Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <https://philologicalstudies.org/dokumenti/2006/vol2/2.pdf> (дата обращения: 09.11.2019).
4. Струкова Т.Г. Борхес и другие. [Электронный ресурс] // XV ежегодная научно-практическая конференция «Язык, литература и культура Испании и стран Латинской Америки». Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2017. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://congreso2017.espcentr.sfedu.ru/materials/17/995/strukovatg.pdf> (дата обращения: 09.11.2019).
  5. Эко У. Заметки на полях «Имени Розы». [Электронный ресурс] /перевод Е. Костюкович. URL: https://hist.bsu.by/images/stories/files/uch_materialy/muz/3_kurs/Estetika_Leschinskaya/30.pdf (дата обращения: 09.11.2019).
  6. Эко У. Имя розы. [Электронный ресурс] /перевод Е. Костюкович. М., 2017. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.library.fa.ru/files/Eco-rose.pdf> (дата обращения: 09.11.2019).
  7. Eco U. Il Nome della Rosa [Электронный ресурс]: appendice postille a “Il Nome della Rosa”. Milano: Gruppo Editoriale Fabbri - Bompiani, Sonzogno, Etas S.p.A., 1980. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://effec89.altervista.org/documentation/Libri/Romanzi/Umberto%20Eco%20-%20Il%20Nome%20Della%20Rosa.pdf> (дата обращения: 09.11.2019).
  8. Borges J.L. *Narraciones*. Madrid: Ediciones Cátedra S.A., 1995. 255 p.

References

1. Barma O.A. Risomorphic labyrinth as conceptual image of library in the work of J.L. Borges // *Pedagogicheskie nauki. Theory of culture*. 2012. № 15. P. 141–144 (In Russian).
2. Borges J.L. *Collection: various*. Saint-Petersburg: North-West, 1992. 640 p. (In Russian).
3. Brazgovskaia E.E. The rose, which is forever alive... [Electronic source]: essay on the rose in the work of Borges and Eco / Pedagogical University of Perm'. Perm', 2006. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: <https://philologicalstudies.org/dokumenti/2006/vol2/2.pdf> (access date: 09.11.2019) (In Russian).
4. Strukova T.G. Borges and others. [Electronic source] // XV annual research and development conference «Language, literature and culture of Spain and Latin America». Southern Federal University. Rostov na Donu, 2017. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://congreso2017.espcentr.sfedu.ru/materials/17/995/strukovatg.pdf> (access date: 09.11.2019) (In Russian).
5. Eco U. Postscript to the «Name of the Rose». [Electronic source] /translated by E. Kostiukovich. URL: https://hist.bsu.by/images/stories/files/uch_materialy/muz/3_kurs/Estetika_Leschinskaya/30.pdf (access date: 09.11.2019) (In Russian).
6. Eco U. Name of the Rose. [Electronic source] / translated by E. Kostiukovich. M., 2017. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.library.fa.ru/files/Eco-rose.pdf> (access date: 09.11.2019) (In Russian).
7. Eco U. Il Nome della Rosa [Electronic source]: appendice postille a “Il Nome della Rosa”. Milano: Gruppo Editoriale Fabbri - Bompiani, Sonzogno, Etas S.p.A., 1980. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://effec89.altervista.org/documentation/Libri/Romanzi/Umberto%20Eco%20-%20Il%20Nome%20Della%20Rosa.pdf> (access date: 09.11.2019).
8. Borges J.L. *Narraciones*. Madrid: Ediciones Cátedra S.A., 1995. 255 p.